

1854.

№ 31.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Доскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

24 АПРѢЛЯ,

СУББОТА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ поступило въ Редакцію «Кавказа» нѣсколько требованій отъ нашихъ подписчиковъ, касательно аккуратнѣйшей высылки номеровъ газеты. Поэтому Редакція долготъ считаетъ извѣстить всѣхъ почтеннѣйшихъ читателей «Кавказа», что всѣ номера его выходятъ въ Тифлисъ аккуратно, по Средамъ и Субботамъ, и съ первыми отходящими почтами отправляются къ и. иногороднымъ подписчикамъ. Слѣдовательно, всякое замедленіе въ полученіи нашей газеты справедливо требуетъ приписать не Редакціи, а крайне-затруднительному весеннему пути.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая грамота.

Состоющему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особыхъ порученій, Нашему Генералъ-Маіору Князю Байратіону-Мухранскому 2-му.

Желая наградить полезную службу вашу и неутомимую дѣятельность по исполненію возлагаемыхъ на васъ порученій, какъ по управленію Джаробълоканскаго Военнаго Округа, такъ и во время военныхъ дѣйствій противъ Шамиля, при вторженіи его въ этотъ край, Всемилостивѣе жалуемъ васъ, согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, кавалеромъ ордена Св. Анны первой степени, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Н И К О Л А Й.

С.-Петербургъ, 21-го марта 1854 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Марта 22-го дня 1854 года. Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго

Принца Виртебергскаго полка Прапорщикъ **Кашаевъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Колозну, Московской губерніи, на шесть мѣсяцевъ. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Рубановъ**, въ г. Ромны, Полтавской губерніи, на четыре мѣсяца, съ переводомъ въ Кіевскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Марта 23-го дня. Производится: За отличіе по службѣ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 3-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны **Мистровъ**.

Марта 24-го дня. Опредѣляется въ службу. По Арміи. Уволенный изъ Маіора Самурскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ, **Болотниковъ**, по Арміи, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Городничимъ въ г. Вышній-Волочокъ. — Переводится. — По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Эмашукелю**, — въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Черноморскаго № 6-го, Поручикъ **Бурмейстеръ** — въ Полемъ Инженеры, Подпоручикомъ. Умершій исключается изъ списковъ: По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 1-го Прапорщикъ **Мосццкій**.

Марта 26-го дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго полка Маіоръ **Соколовъ 10-й**, Военскимъ Начальникомъ въ укр. Кварельское, съ зачисленіемъ по Арміи. Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Бѣлевскаго Егерскаго полка Подпоручикомъ, **Яковлевъ**, въ Рязанскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ. По Внутренней Стражѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 3-го Поручикомъ, **Маценко**, въ Тавричскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Марта 27-го дня. Увольняется отъ службы. По Пѣхотѣ. Тевгинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ **Пальчинскій**, за ра-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Нѣсколько дней въ Имеретіи въ мартѣ мѣсяцъ нынѣшняго года.

Тифлисъ ждалъ гостей издаека. Драгуны должны были на дняхъ вступить въ городъ, но мнѣ не суждено было видѣть этихъ бравыхъ молодцовъ. Я долженъ былъ отправиться въ путь не дальній, но трудный, перебраться черезъ Сурамскій перевалъ, и спуститься въ долины счастливой Имеретіи. Я засталъ эту мирную прекрасную страну въ разгарѣ воинственныхъ приготовленій для встрѣчи Турокъ, которыхъ даже имя ненавистно простодушнымъ дѣтямъ природы.

Вездѣ по дорогѣ встрѣчались мнѣ толпы вновь-набранныхъ милиционеровъ, гордо и весело спѣшившихъ на войну, какъ на праздникъ. Такъ-какъ въ Имеретіи плугъ и соха замѣняютъ у большей части жителей оружіе, то ратникамъ розданы были солдатскія ружья и патроны. Многіе изъ получившихъ отомкнули штыки, но нѣкоторые, вѣроятно слышавшіе о подвигахъ и силѣ этого трехграннаго молота, оставили его на всякій случай. Красивая осанка, прекрасный ростъ, стройность и густыя черныя кудри, отличающія Имеретинъ, казались еще лучшими при блестящемъ оружіи, которое придавало имъ воинственный видъ.

Ополченіе составлялось охотно, съ тою покорностію, съ какою Имеретинцы всегда выполняютъ всѣ требованія начальства, и такъ быстро, что въ теченіе нѣсколькихъ дней собрано было до 8 т. человекъ. Обстоятельства пробуждаютъ духъ народный: эту истину подтвердили въ настоящее время Имеретинцы: изъ кроткихъ пахарей они сдѣлались воинами. Я съ истиннымъ удовольствіемъ слушалъ донесеніе мѣстному начальнику одного изъ туземныхъ князей,

который, подтверждая готовность всѣхъ Имеретинъ ополчиться противу Турокъ, увѣрялъ, что даже женщины по возможности рѣшились истреблять враговъ. Это такъ похоже на нашу славянскую отвагу, что сердце невольно забилось еще большимъ сочувствіемъ къ народу, который, кромѣ единовѣрія, раздѣляетъ и наши чувства.

Дорогою я любовался толпами, спѣшившими на бой, и старался забыть о глубокой грязи, замедлявшей мой путь снизу, и о дождѣ, усердно и изобильно мочившемъ меня сверху. Кое-какъ дотащился я до Кутаиса, большею частію верхомъ переправляясь черезъ ручьи и потоки. — Зима нынѣшняго года на долго останется въ памяти туземцевъ, своею суровостію и продолжительностію. Въ апрѣлѣ идетъ по цѣлымъ днямъ снѣгъ, появившійся, чего никогда не бывало, въ октябрѣ. Имеретинцы считаютъ это немилостію Божіею ко врагамъ нашимъ. Мы охотно вѣримъ этому, припоминая незабвенный 12-й годъ, такъ много сходный съ нынѣшнимъ временемъ.

Обсушившись и отдохнувъ въ Кутаисѣ, я осмотрѣлся и замѣтилъ, что близость театра войны не имѣетъ никакого вліянія на обитателей города, — всѣ веселы и беззаботны. Едва мелькнетъ, хотя и рѣдко, солнышко, бульваръ наполняется гуляющими, вечеръ посвященъ по обыкновенію преферансу, а въ 12 часовъ раздается выстрѣлъ изъ пушки, но не боевой, а мирной пушки, возвѣщающей жителямъ, что уже полдень и пора, по усмотрѣнію всякаго, или закусить или пообѣдать.

Такое состояніе города было бы неудивительно, еслибъ онъ былъ укрѣпленъ, защищенъ сильнымъ гарнизономъ и пушками; но въ Кутаисѣ крѣпость, или обломокъ ея, есть только памятникъ древности, гарнизонъ состоитъ изъ одной роты Брестскаго пѣхотнаго полка, а на площади стоитъ пушка, на обязанности которой лежитъ, какъ я уже сказалъ выше, призывать жителей къ мирнымъ занятіямъ.

Отчего же происходитъ это спокойствіе и увѣренность? Всѣ знаютъ, что передъ Кутаисомъ стоитъ отрядъ храбраго войска, который не пропуститъ враговъ въ страну, и повторитъ съ Турками или другими народами уроки даные при Ахадцыхъ и Башъ-Кадыкляръ что проходъ чрезъ тѣснины невозможенъ, — ихъ охраняютъ туземцы, которымъ извѣстенъ всякій камень, всякое дерево, могущее препятствовать вторженію незваныхъ гостей. Одинъ здѣшній уроженецъ, ветеранъ Русской службы, рассказывалъ про изшествіе, еще живо сохранившееся въ памяти Имеретинъ.

Лѣтъ 80 тому назадъ, сильный Турецкій отрядъ, высадившійся въ Сухумъ-Кале, соединился съ Черкесами, располагая ограбить Мингрелію и добыть красавицъ для гаремовъ. Даданъ Мингрельскій былъ во враждѣ съ Соломономъ царемъ Имеретинскимъ, но видя опасность, угрожающую его владѣнію, послалъ гонца къ могущественному сосѣду, съ предложеніемъ соединиться вмѣстѣ для изгнанія иноплемениковъ, а послѣ окончить свои взаимныя несогласія. Соломонъ согласился — и эти два, хотя и враждующіе, но единовѣрные владѣтели, дружно напали на общихъ враговъ, какъ древніе Римляне, забывая внутренніе раздоры для защиты своихъ земель отъ вторженія вѣнскихъ непріятелей. На рубежѣ обоихъ владѣній, на плоскости, по которой стремится съ горъ рѣка, встрѣтились Христіане съ Турками и Черкесами, большею частію конными, и истребили ихъ. Рѣка унесла такое множество труповъ, людей, и еще болѣе лошадей, что ее назвали *Цхенис-цзали* (вода или рѣка лошадей). Топкія болота и разлитіе водъ много помогло союзникамъ истребить враговъ и отнять у нихъ бывшія съ ними 4 пушки. Преданія говорятъ, что Турокъ и Черкесъ было до 66 т. человекъ. — Еще задолго до этого событія на цвѣтущія долины Мингреліи и Имеретіи спустился съ горъ, какъ потокъ разрушительной лавы, многочисленный

но, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья.
 Марта 28-го дн. *Производятся за выслугею узаконенныхъ лѣтъ: Въ Артиллерійскіе гарнизоны: По Артиллеріи. Артиллерійскіе бригады, изъ фейерверкеровъ въ Прапорщики: 19-й, **Сараицевъ**—во Владикавказскій. 21-й: **Приседатѣль**—въ Редуткадскій и **Черкасовъ**—въ Георгіевскій. Редуткадскаго Артиллерійскаго гарнизона, изъ фельдфебелей въ Подпоручики **Федоровъ**—въ Тиѣдисскій.*

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Инженерскихъ и Царскихъ Орденевъ, Всемилоостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени, съ бантомъ: 1854 года Января въ 10-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи въ Большой Чечнѣ, съ 4-го Января по 14-е Марта 1853 года, Словесный Переводчикъ Управленія Лѣвмъ Флангомъ Кавказской Линіи Штабсъ-Капитанъ Арцъ **Черносѣвъ**. *Ордена Св. Анны второй степени: 1854 года Января въ 10-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи въ Большой Чечнѣ, съ 4-го Января по 14-е Марта 1853 года, Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска: Гребескаго полка Войсковой Старшина Графъ Эрнестъ **Ржевускій** и Адъютантъ Наказнаго Атамана, Сотникъ Князь Евстафій **Тархановъ**.—Января въ 12-й день, въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Военскій Начальникъ Фанаторійской крѣпости, состоящій по Арміи Полковникъ **Александръ** и Казначей Управленія Черноморской Береговой линіи, Надворный Советникъ **Лавренко**. *Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ: 1854 года Января въ 10-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи въ Большой Чечнѣ, съ 4-го Января по 14-е Марта 1853 года, Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска Подполковникъ **Александръ Болдугійскій**.***

*Тою же ордена четвертой степени, съ надписью «за храбрость»: 1854 года Января въ 10-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, во время зимней экспедиціи въ Большой Чечнѣ, съ 4-го Января по 14-е Марта 1853 года, прикомандированный къ 1-му Ставропольскому Ливійному Казачьему полку Капитанъ Курго **Аидемировъ**. *Тою же ордена четвертой степени: 1854 года Января въ 12-й день, въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Черноморскаго Ливійнаго № 11-го баталіона Штабсъ-Капитанъ **Эдвановичъ**, Командиръ Военно-рабочей № 19-го роты Инженернаго вѣдомства, Поручикъ **Зубаревскій**, Черноморскаго Ливійнаго № 7-го баталіона Подпоручикъ **Лысиковъ**, Гарнизонный Инженеръ-Подпоручикъ **Вялобровъ** и Черноморскаго Ливійнаго № 14-го баталіона Прапорщикъ **Лонджевичъ**. *Золотую полусаблю съ надписью «за храбрость»: 1854 года Января въ 12-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами 20-го Мая 1853 года, во время движенія Русскихъ войскъ въ Абисскому укрѣпленію и обратно, Предсѣдатель Межевой Комиссіи Черноморскаго Казачья войска, Генеральнаго Штаба Пол-***

*ковникъ Наркизъ Комаровъ. Ордена Св. Анны второй степени: Января въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ продолженіи военныхъ дѣйствій, бывшихъ съ Апрѣля по 23-е Декабря 1852 года, Войсковые Старшины: Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска, полковъ: Горскаго Егоръ **Казыхановъ**, Владикавказскаго: Письмоводитель по управленію мирными Горцами во Владикавказскомъ Военномъ Округѣ, Николай **Демидовскій** и Есаулъ Данило **Яроленко**. *Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ: 1854 года Января въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ продолженіи военныхъ дѣйствій, бывшихъ съ Апрѣля по 23-е Декабря 1852 года, Есаулы Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска, полковъ: Горскаго Моисей **Елбаевъ** и Владикавказскаго **Данило-Степура-Сердюковъ**. *Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость»: 1854 года Января въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ продолженіи военныхъ дѣйствій, бывшихъ съ Апрѣля по 23-е Декабря 1852 года, Войсковой Старшина 1-го Сувиженскаго Ливійнаго Казачья полка Григорій **Клименко**. *Золотыми саблями съ надписью «за храбрость»: 1854 года Января въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ продолженіи военныхъ дѣйствій, бывшихъ въ Декабрѣ 1852 года, Командиръ 7-й бригады и Горскаго полка Кавказскаго Ливійнаго Казачья войска, состоящій по Кавалеріи Полковникъ Князь Спиридонъ **Чаичавадзе 2-й**.****

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Дѣйствія на правомъ берегу Дуная.

15-го марта авангардъ отряда Генераль-Лейтенанта Ушакова расположился у с. Фрикацей, и сотнею Донскаго № 1-го Подполковника Власова полка занялъ городъ Бабадагъ.

Жители сего города, еще наканунѣ, присылали къ Генераль-Лейтенанту Ушакову просить о скорѣйшемъ избавленіи ихъ отъ притѣсенной Турокъ, истреблявшихъ все на пути своего отступленія.

Въ городѣ Бабадагѣ найдено 35 боченковъ пороха, 3 патронныхъ ящика и до 300 четвертей ячменя.

Развѣзды, посланные въ с. Байдаутъ и Чамырла, открыли, что Турки отступили по направленію къ Карасу, гдѣ, по показанію жителей, еще прошлую осенью устроены были батареи.

прислушиваясь съ трепетною радостью къ звуку, подъ который мѣрнымъ, твердымъ и ненарушимымъ шагомъ идетъ русскій воинъ на твердыни кавказскихъ утесовъ, на штурмъ вражескихъ городовъ и по завоеванной землѣ,—къ звуку, съ которымъ связана вся жизнь солдата, его слава, доблести и геройская кончина. Ближе и ближе гремѣли барабаны и вотъ изъ лѣса, щетинясь штыками, выдвинулась масса, еще неопредѣленная и темная, но въ которой по быстрому движенію, стройному порядку и долетавшимъ пѣснямъ, сердце угадывало земляковъ.

То были Кавказскіе саперы въ папахѣхъ и боевой амуниціи, шедшіе для раздѣлки съ бусурманами. Съ глубокимъ чувствомъ народной гордости всматривался я въ загорѣлые, дышавшія отвагой и веселостью, лица этихъ испытанныхъ храбрецовъ. Вотъ они пришли и подвинулись къ прогивоположному лѣсу, заливаясь звонкими пѣснями про свои недавніе походы и битвы,—имъ вторилъ, какъ родной родному, колокольчикъ, и снова мною одолѣло раздумье и снова грездились мнѣ башни и стѣны будто Карса или Стамбула, а на этихъ башняхъ побѣдно и гордо развѣвалось русское знамя и ясно рисовались загорѣлые лица нашихъ земляковъ-воинвъ...

Н. Дункель-Веллингъ.

Извлеченіе изъ письма

БОЛГАРИНА КЪ ДРУГУ, ИЗЪ МАЧИНА ВЪ ОДЕССУ.

11-го марта, какъ уже не безызвѣстно вамъ, совершился блестящимъ образомъ переходъ за Дунай побѣдоносныхъ нашихъ Россійскихъ войскъ. Богъ привелъ меня быть зрителемъ сего важнаго событія: я находился тогда въ Браиловъ, и видѣлъ, какъ войска Русскія приготовились къ переходу, какъ одно отдѣленіе за другимъ выступало къ берегамъ Дуная, какъ сядились на лодки и подъ выстрѣлами нашихъ батарей пустились дружно обонполь рѣки. Не могу выразить, что было тогда со мною: вполне понимая важность этихъ минутъ для моего злочастнаго отечества, я не могъ спокойно стоять на одномъ мѣстѣ, и двигался съ поворотомъ каждаго судна, тѣломъ былъ на лѣвомъ, а душою на правомъ берегу Дуная—въ родной Болгаріи. Въ глазахъ моихъ какъ бы рѣшалась уже теперь ея участь; посему я и надѣялся и страшился, и молился и плакалъ, а между тѣмъ думалъ, что если храб-

Въ то же время, именно 17-го марта отрядъ пера. Генераль-Адъютанта Лидерса двинулся двумя ко- ятеле. Вѣ лоннами, изъ Мачина къ Гирсову.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Гротенгельма, направилась къ селѣ Гайдаръ; правая же, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Самарина, на Туркай, Печенеги-Молдавскіе, Ортакой-Караджеларъ и Доины. Обѣ колонны къ 20-му марта должны были соединиться въ Гирсовѣ. На пути ихъ слѣдованія непріятель нигдѣ не встрѣчался; край былъ совершенно очищенъ. Турки бѣжали съ такою поспѣшностію, что оставили на пути неунитоженными значительные запасы хлѣба и фуража.

Въ кр. Гирсовѣ, которая какъ уже извѣстно, занята была 16-го марта казаками Донскаго № 34-го полка, взято нами 4 орудія и значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ.

Дѣйствія противъ Туртукая.

7-го марта Турецкій отрядъ, около 500 человекъ, предпринялъ устройство окоповъ на островѣ Малой Кичу; но по занятіи нашими стрѣлками, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, ложементовъ, устроенныхъ на берегу рѣки Аржишеля, непріятель бросилъ работу и поспѣшно скрылся въ находящемся на острову кустарникѣ.

Въ тотъ же день, наши егеря и казаки переправились въ виду Турокъ на островъ Большой Кичу и выггли росшіе на немъ кусты и камыши, дабы лишить Турокъ сего закрытія.

Въ ночи съ 7-го на 8-е марта, островъ Малой Кичу былъ совершенно очищенъ Турками.

Дѣйствія противъ Калафата.

14-го марта, за два часа до разсвѣта, Турки выслали изъ Калафата всю свою кавалерію для нечаяннаго нападенія на отрядъ нашъ, расположенный у селенія Пояны; но Начальникъ сего отряда,

рыя войска наши встрѣтятъ отпоръ неодолимый? Не даромъ 9-ть мѣсяцевъ проведено Турками надъ устройствомъ береговыхъ укрѣпленій. Ихъ работали подъ бичами Турокъ наши же злочастные собраты-Болгаре: не тѣмъ ли горше будетъ всякому Болгарину услышать, что эта невольная работа будетъ стоить большой крови нашимъ освободителямъ! А что, если остановятъ ихъ?

Мысль эта, какъ свинець, сжимала мнѣ сердце; смотрю,—и что же? Войска спокойно пристають къ берегу: вотъ четыре человека взбѣгаютъ на батарею; вотъ два обгаютъ ее кругомъ; того и жду, что этихъ храбрыхъ вмѣстѣ не станеть! Напротивъ, смотрю—они цѣлы, даютъ знакъ другимъ, остановившимся назадъ, и батареи тотчасъ заняты: она была оставлена Турками! Тоже произошло съ большею частію другихъ укрѣпленій. Силы непріятельскія были разлечены въ разныхъ мѣста фальшивыми приготовлениями къ переправѣ; страхъ имени Русскаго и молниеносная храбрость войскъ нашихъ довершили остальное. Турки пустились бѣжать, бросая не только батареи, но потомъ и самыя крѣпости, каковы: Тульча, Исакача, Мачинъ, Гирсово. Вотъ вамъ и прославленное иностранными газетами воинство Турецкое! вотъ вамъ и ренегатская премудрость Омера-паши!

Предъ Мачиномъ войска наши приостановились на нѣкоторое время, поджидая генерала Лидерса, который переходилъ Дунай въ Галацъ; но 13-го ч. ни одного солдата Турецкаго уже не было въ сей крѣпости, о чемъ Болгарскими жителями тотчасъ дано знать Русскимъ. Сегоже числа князь Горчаковъ вступилъ съ войсками въ Мачинъ, встрѣченный предъ воротами духовенствомъ Болгарскимъ въ облаченіи, съ крестомъ и св. водою. А почетнѣйшіе изъ гражданъ Болгарскихъ поднесли ему, при семъ, по общеславянскому обычаю, хлѣбъ и соль. Отъ простоты сердца, не умѣя выразить иначе своей радости и благодарности, Болгаре хотѣли было при семъ цѣловать руку у того, кто во имя Бога и великаго Монарха Русскаго шелъ снятъ съ нихъ оковы; но князь, приложась съ благоговѣніемъ ко св. кресту и принявъ благосклонно хлѣбъ и соль, съ христіанскимъ смиреніемъ отклонилъ отъ себя этотъ знакъ уваженія, и въ тоже время обѣщалъ прислать колоколь для церкви Мачинской, который на другой же день и былъ доставленъ изъ Браилова. (Од. В.)

и воинственный народъ, извѣстный въ лѣтописяхъ народныхъ подъ именемъ *Абашей*, и расположился на берегу безыменнаго ручья, выжидая случая раззорить окрестности. Все населеніе поднялось для защиты; но старшины, для предупрежденія кровавой сѣчи, и зная, что солнце скоро растопитъ горные снѣга, окружили враговъ со всѣхъ сторонъ, расположившись въ густотѣ лѣсовъ, и ждали, чтобы сама природа истребила пришельцевъ. Ожиданіе длилось недолго, ручей обратился въ бурный потокъ: Абаша искали спасенія въ бѣгствѣ, но каратели были близко, и только немногіе изъ незваныхъ гостей спаслись въ горы. Съ тѣхъ поръ ручей названъ *Абашею*.

Нѣтъ края болѣе удобнаго для партизанской войны, какъ Имеретія и Мингрелія; непроходимыя топи болотъ, ручьи, которые обращаются въ нѣсколько часовъ въ бурные потоки, лѣса, какъ бы перевитые вьющимися растеніями, затрудняющими проходъ пѣшему, неговоря уже о конныхъ, дѣлаютъ эти страны недоступными для знакомыхъ хорошо съ мѣстностью, а при сопротивленіи жителей и нападеніяхъ, летучихъ отрядовъ могутъ легко, и безъ потери своихъ, обратиться въ обширныя вражескія могилы.

Недостатокъ продовольствія и фуража тоже гибельны для незваныхъ гостей, особливо такихъ, къ которымъ дышетъ ненавистью все населеніе.

Пробывъ нѣсколько дней въ Кутаисѣ, я пустился въ обратный путь; дорога по прежнему была тяжела, грязь обильно наполняла дороги, и почтовая тройка едва подвигалась по равнинѣ Квирила. Подъ сладкое для русскаго уха звяканье колокольчика я задремалъ той тревожной дремотой, которую нельзя назвать ни сномъ, ни бдѣніемъ; образы смѣшиваются, кажется, будто видишь окрестность, а между тѣмъ она наполняется какъ-бы призраками, предметами собственной фантазіи. Уже предо мною росли какія-то башни и стѣны чуть-ли не Карса и Стамбула. Вдругъ громкіе перекаты барабана совершенно пробудили меня.

Въ какую бы далекую сторону ни забросила судьба русскаго человека, въ лѣса ли Имеретіи, подъ знойное-ли небо Индіи, въ лимонныя-ли роцци Италіи, или на голубыя, полныя нѣги воины Босфора, звонъ валдайскаго колокольчика, или грохотъ барабана, наполняютъ сердце его живою радостью, напоминаютъ ему бездѣльное отечество и рисуютъ воображенію милую Россію, семейство и друзей. . . . Моему сердцу сбѣдалось легко и привольно, я смотрѣлъ во все глаза,

Генералъ-Маіоръ Гастферъ вышелъ на встрѣчу неприятелю и опрокинулъ его.

Въ тоже время Генералъ-Маіоръ Сальковъ, находившійся съ передовымъ постомъ у селенія Голубицы-Команы, по тревогѣ въ Полянахъ, отправилъ туда на рысяхъ 2½ сотни казаковъ Донскаго № 38-го полка и въ слѣдъ за ними, оставивъ на посту дивизионъ гусаръ и 1½ сотни казаковъ, при 2 конныхъ орудіяхъ, съ остальнымъ, находившимся у него, гусарскимъ дивизиономъ посѣщилъ на подкрѣпленіе Полянскаго отряда.

Командиръ Донскаго № 38-го полка, Полковникъ Желтоножкинъ, отрезавъ сотню Турецкой кавалеріи, взялъ въ плѣнъ 12 чел., при чемъ захвачены также сотенный значекъ, или байракъ.

Потеря Турокъ въ дѣлѣ при с. Поляны простирается до 80 чел. убитыми и 14 плѣнными, въ числѣ которыхъ находится одинъ офицеръ. Кромѣ того, захвачено нами 24 лошади и много оружія.

Съ нашей стороны потеря заключается въ 1 убитомъ казакѣ; ранено нижнихъ чиновъ 5 и конужень Оберъ-Офицеръ 1.

Т И Ф Л И С Ъ.

Командиръ Виленскаго Егерскаго полка, отъ 10 сего апрѣля, донесъ по командѣ, что Ахалцхский гражданинъ Давыдъ Мосъвичъ пожертвовалъ въ пользу нижнихъ чиновъ означеннаго полка по одной порціи водки.

По докладу Г. Командующему Корпусомъ о похвальномъ поступкѣ этого гражданина Мосъвича, Его Высокопревосходительство приказать изволилъ опубликовать объ этомъ въ газетѣ.

Житель Эриванской губерніи, Сумалинскаго участка, деревни Али-Камарлю, Александръ Меликъ Вартанесовъ, движимый преданностію къ Престолу, пожертвовалъ, въ пользу войскъ Эриванскаго отряда, 50 четвертей пшеницы.

За таковое усердіе Вартанесова, Его Высокопревосходительство, Г. Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, объявляетъ ему искреннюю благодарность.

Въ воскресенье, 9-го мая сего года, на скаковомъ кругу, что на Навтлугъ, назначена скачка на Императорскій призъ. Разстояніе 6 верстъ съ перескачкою; первый призъ серебряная ваза въ 500 руб., а второй въ 150 руб. Условія скачки и правила для ѣздоковъ видѣть можно ежедневно утромъ, съ 10 до 1 часу, въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, гдѣ и записываютъ гг. охотники своихъ лошадей и ѣздоковъ до полудня 8 числа мая; послѣ назначеннаго срока записка лошадей не допускается.

Д В И Ж Е Н І Е Т О Р Г О В Л И

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,

въ январь 1854 года.

Привезено:

Бумажныхъ издѣлій	100,257	р. 40 к.
Шелковыхъ	11,548	» 27 »
Шелку сырцу	58,003	» 50 »
Сахару	21,018	» 50 »
Фруктовъ	26,505	» 25 »
Прочихъ товаровъ	29,517	» —

Итого . . . . . 246,849 » 92 »

Вывезено:

Шелку сырцу	38,750	р. —
Металлическихъ издѣлій	27,660	» 50 »
Разныхъ красокъ	3,500	» —
Шафрану	3,380	» —

Прочихъ товаровъ	18,931	» 30 »
Итого	92,221	» 80 »
Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило	27,294	р. 11 к.

Монеты:

Въ привозѣ	» » » » »	
Вывезено	329,332	р. 80 к.

Каравановъ:

Прибыло	63.
Огосло	84.

Судовъ:

Пришло	20.
Огосло	22.

Вѣсти изъ городовъ.

Письмо изъ Ленкорани.

Въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ, я читалъ жалобы на сильныя ненастья по разнымъ мѣстамъ Закавказскаго Края, въ прошедшую осень и зиму; но я не ошибусь, если скажу, что вѣроятно ни одно мѣсто въ этомъ краѣ не испытало столько тяжелой, ненастной и дурной погоды, сколько наша Ленкорань, хотя мусульманскій календарь этого не предвѣщалъ. Почти непрерывные сильныя дожди, начавшіеся съ 26 августа минувшаго, продолжались до 28 марта настоящаго года. Въ половинѣ зимы дожди замѣнялись четыре раза большими снѣгами, которые выпадали въ первые два раза болѣе 3-хъ футовъ вышиною. Ленкорань—мѣсто низкое и сырое, отъ большихъ водъ, грязей и морскихъ испареній, представляла собою видъ большаго озера, по которому дома, какъ будто по волшебству, казались плывучими декораціями....

По улицамъ страшная грязь довела до того, что люди принуждены были открывать новыя дороги и сообщенія по дворамъ, ломая въ это время другъ у друга турлочно-камышевые заборы. Во многихъ домахъ выступала изъ-подъ половъ вода, по которой свободно плавали доски; по этому случаю, нѣкоторые изъ хозяевъ устроивали себѣ подмостки въ видѣ палатей, и, буквально, сидя у моря ожидали погоды.

Многіе должны были лишиться въ эти времена, не только охоты, но и возможности продолжать свои работы и занятія по разнымъ отраслямъ. Умѣренныя тяжести, перевозимыя на повозкахъ, едва могли влачиться по улицамъ утроеннымъ числомъ упряжнаго скота. Въ болотахъ, образовавшихся въ разныхъ мѣстахъ города, завелось множество лягушекъ, которыя ежедневно давали свои концерты, поражая слухъ заунывнымъ хоромъ и предвѣщая продолженіе такой-же погоды, наслажденіе которою доводило почти до горькихъ слѣзъ.

Еще счастье наше, что въ Ленкорани былъ какой-то гениальный человѣкъ, изобрѣвшій на спасеніе отъ здѣшней бездонной грязи особеннаго рода обувь. Это огромные юфтовые сапоги съ голенищами до колѣнъ, надѣваемые сверхъ обыкновенныхъ сапоговъ и шараваръ; они извѣстны здѣсь подъ названіемъ шлѣпъ-фортовъ, а въ просторѣчій именуется кулазами. Съ помощью ихъ совершаются путешествія всѣхъ лицъ отъ старшаго до младшаго къ служебнымъ занятіямъ. Не красива и не легка эта обувь, особенно когда облипнетъ толстымъ слоемъ грязи, но за то—это единственное средство совершать переходы, хотя бы и къ сосѣду черезъ улицу.

Говорятъ, что современники воздвигли памятникъ Франклину за изобрѣтеніе громоваго отвода;—не мѣшало-бы и намъ позаботиться увѣковѣчить память благодѣтельнаго изобрѣтателя любезныхъ нашихъ шлѣпъ-фортовъ.

Окрестныя горы, покрытыя большими снѣгами, и нынѣ гордо выставляютъ на показъ свои груди, угрожая намъ холодою и наводненіемъ рѣчекъ.

Лазурь неба, часто покрывалась темными тучами, какъ черными занавѣсками, и солнце по временамъ съ трудомъ раздвигало ихъ, чтобы на минуту показать землѣ свое блѣдно-золотое лице; но въ январѣ и февралѣ сего года, мы, не вида ни разу солнца, хотѣли-было сомнѣваться въ существованіи этой небесной планеты; теперь однакожь она начинаетъ появляться въ свое время, очень свято исполняя свою обязанность.

Мамедъ-али-Сафиевъ.

Нѣсколько мыслей о матеріалахъ для Исторіи Грузинъ.

Статья Д. И. Кипіани.

(Продолженіе.)

Нѣтъ ни малѣйшаго спора, что потомки эти были; но имена ихъ, по всей вѣроятности, забыты исторіею и возстановлены едва-ли не географіею; т. е., едва-ли они не приурочены къ мѣстамъ извѣстнымъ, хотя и самое приуроченіе не вездѣ удачно.

Напримѣръ:

1. Карлоса, сына Ооргомина, признаютъ историки основателемъ города *Картли* у рѣки *Армаза*. Существованіе когда-либо города *Картли* не только не подтверждается ни какимъ другимъ указаніемъ, ни въ письменныхъ, ни въ изустныхъ преданіяхъ народа; но оно вполнѣ невѣроятно: ибо, во-первыхъ, историки говорятъ, что Карлосъ, построивъ этотъ городъ, назвалъ его своимъ именемъ *Картли*; а производство этого слова отъ слова *Карлосъ* не свойственно законамъ грузинскаго языка; при томъ же, именемъ *Картли* называлась встарину вся Грузія, въ самомъ обширномъ географическомъ ея смыслѣ; въ позднѣйшія времена принадлежало оно двумъ частямъ этой страны—той, которая составила впоследствии Саатабаго или Ахалцхскій Пашалыкъ съ древнею Лазикою, и той, которая составляетъ теперь Горійскій уѣздъ; одна изъ нихъ называлась *Земо-Картли*, другая *Квемо-Картли*. Въ настоящее время эти наименованія принадлежатъ въ народѣ западной части Горійскаго уѣзда и Тифлисскому уѣзду, съ примыкающею къ нему остальною юго-восточною частию Горійскаго. Во-вторыхъ, говорятъ, что городъ Картли построенъ Карлосомъ при р. *Армазъ*. Но Армазомъ во времена Карлоса не могла называться ни какая рѣка, потому что слово Армазъ, по мнѣнію тѣхъ же бытописателей, произнесено въ первый разъ, спустя слишкомъ 2000 лѣтъ послѣ Карлоса, и произнесъ его Фарнавазъ, первый царь грузинскій, воздвигнувъ идола и назвавъ его своимъ персидскимъ, какъ говорятъ, именемъ Армазомъ; нѣтъ основанія не соглашаться съ этимъ, пока признаемъ въ Армазѣ очевидное сходство съ Ормуздомъ, Аурмазомъ, или Ормузасомъ. А Фарнавазъ жилъ только за 300 лѣтъ до Р. X. Раньше не было рѣчи въ здѣшней странѣ ни объ Армазѣ, ни объ Ормуздѣ и, слѣдовательно, не было ни рѣки, ни другаго предмета *Армаза*.

Говоря о городѣ Картли при р. Армазѣ, историки разумѣютъ, вѣроятно, городъ Армаза, *Армазисъ-цихе*, *Армозика* Страбона, *Армактика* Птолемея и *Армастисъ* или *Hamastis* Плинія; преданіе указываетъ положеніе этого города на высотахъ къ западу отъ нынѣшняго мцхетскаго казачьяго поста, при р. Куръ; а Клапротъ говоритъ, что городъ этотъ, начинавшійся на вершинѣ горы противъ сліянія Арагвы съ Курою, простирался до склона хребта и оканчивался съ нимъ у Накульбакеви и Глуки, противъ Верхнихъ Авчалъ. Подъ именемъ Глуки нѣтъ здѣсь никакого урочища и очевидно, что армянское слово—глухи, означающее *гласу*, т. е. начало, или конецъ хребта, принято Клапротомъ, по недоразумѣнію, за названіе мѣстности.

Но каковъ бы и гдѣ бы ни былъ этотъ городъ, основателемъ его считается тотъ же Фарнавазъ; онъ расположилъ его у подножія Армаза и назвалъ тѣмъ же именемъ.

2. Въ такое же разногласіе впадаютъ историки, говоря, что городъ *Мцхетъ* построенъ Мцхетосомъ Карлосови-

чемъ. Слѣды этого города и до сихъ поръ слишкомъ явственны въ окрестностяхъ нынѣшняго села Мцхетъ, тогда какъ слѣды Армазисъ-Какаи едва-ли ужъ и существуютъ. А Мцхетосъ жилъ, какъ сказано, за 20 слишкомъ вѣковъ до произнесенія въ Грузіи имени Армаза. Какъ же это объяснить, какъ не повтореніемъ того убѣжденія, что имена внуковъ и правнуковъ Ноя сочинены по готовымъ именамъ городовъ и областей? Во всякомъ случаѣ основаніе города Мцхета слѣдуетъ искать вовсе не въ глубокомъ мракѣ временъ давно миновавшихъ, а гораздо ближе, тамъ, гдѣ извѣстны уже владельцы восходили на престолъ, короновались и *муромазались*: ибо Мцхетъ на грузинскомъ языкѣ есть не что иное, какъ, говоря языкомъ грамматики, 2-е лицо множественнаго числа, въ повелительномъ наклоненіи, глагола ცხებ მურომაზათ, მცხეთოს. При томъ же городъ этотъ вмѣщаетъ въ себя, подъ соборнымъ, какъ предполагается, храмомъ, весьма важную святыню церкви, Нешвенный Хитонъ Господень. Благочестивая Сидонія, принявъ Хитонъ изъ рукъ брата, который находился въ Иерусалимѣ при Распятіи Спасителя и привезъ его отсюда, преставилась и погребена вмѣстѣ съ Хитономъ. На могилѣ произрасло высокое дерево, изъ котораго, при Миріанѣ, вытесанъ главный столпъ для Храма Господня. Изъ этого столпа, сдѣлавшагося чудотворнымъ, точилось въ продолженіи многихъ вѣковъ Св. миро, и имъ муромазались цари во Мцхетѣ. *Мцхетъ* значитъ: *совершите мнѣ помазаніе*.

3. Несообразность, подобная предыдущему, является и относительно сказаній о сынѣ Мцхетоса—Уплюсѣ, который назвалъ будто бы своимъ именемъ извѣстное произведеніе троглодитской работы *Уплюсѣ-цихе*. По тѣмъ же грамматическимъ законамъ грузинскаго языка, слово *Уплюсѣ* უპლუსე, есть самый правильный родительный падежъ слова *Упани* უპანი, Господь, господинъ; а слово *Цихе* ციხე значитъ крѣпость. Сказать по-грузински «крѣпость Господня, или крѣпость господина, господская», не возможно иначе, какъ *Уплюсѣ-цихе უპლუსე-ციხე*; а еслибъ это происходило отъ Уплоса, то былобы *Уплосѣ-цихе უპლუსე-ციხე*. Хотя нѣкоторые изъ нынѣшнихъ писателей и называютъ иногда этотъ замѣчательный памятникъ старины именемъ *Уплосѣ-цихе*, оправдывая такимъ образомъ приписываемое ему историками происхождение; но онъ никогда, ни въ народѣ, ни въ преданіяхъ его, не назывался и не называется иначе, какъ *Уплюсѣ-цихе*.

Не смотря на то, что между внуками и правнуками Ноя не находимъ ни Черкесоса, ни Абхазоса, ни Авароса, ни даже Дагестаноса, все-таки ни что не устраняетъ покуда убѣжденія въ томъ, что остальные имена приурочены къ городамъ и областямъ; слѣдовательно, мы не знаемъ дѣйствительныхъ основателей ни Гайастана, ни Карглин, ни Джавахетин, Кахетин, Кухетин, Барды, Мовакана, Эгриса, Мцхета, Уплюсѣ-цихе и проч.

Далѣе у нѣкоторыхъ писателей встрѣчается еще одно замѣчательное показаніе, что на престолѣ Мцхетскомъ, какъ Мцхетосъ Карлосовичъ, такъ и Уплюсѣ Мцхетосовичъ и слѣдующіе за нимъ, были *Мамасахлисами*.

Какъ же это? Въ Карлосѣ, сынѣ Форгомы, былъ только правнукъ Иафета, потомокъ его только въ 4 колѣнѣ! Неужели потомство Ноя размножилось такъ неестественно быстро, что уже при 5 его колѣнѣ стали возникать престолы между народами? Самая идея о престолахъ, по всей вѣроятности чуждая допотопному населенію, могла-ли родиться такъ скоро послѣ этого міроваго событія? Но дѣло въ томъ, что въ словѣ *Мамасахлиса* не возможно искать того смысла, который принадлежитъ престолу. *Мамасахлиси* значитъ отецъ семейства, глава фамиліи, самое обширнѣйшее значеніе, когда либо принадлежавшее этому званію, родоначальникъ, старшина родовой, grave. Могло-ли и быть иначе въ тѣ времена, когда не существовало другой идеи правленія, кромѣ патриархальнаго, когда не существовало другой связи въ обществахъ, кромѣ связей родовыхъ, фамиліальныхъ? Престолъ, въ смыслъ сосредоточенія власти на немъ, основанъ въ Грузіи въ 300 годахъ до Р. X. и первымъ на престолѣ грузинскомъ былъ Фарнавазъ; но не подъ именемъ *Мамасахлиса*, званія, составившаго при немъ низшую степень новой іерархіи, а подъ именемъ *Мене*, царя; именемъ званія, которое ему, какъ внуку или племяннику Дарія, хорошо было извѣстно, и которое, составившись на грузинскомъ языкѣ изъ слова *Меупе*, მუჟუჟე, такъ ясно опредѣляетъ власть

господствующую. Даже послѣ Фарнаваза I-го, тѣ изъ владельцев Грузіи, которые не имѣли законнаго права на званіе Мене, не считались на престолѣ, а правили странною, не восходя на него, какъ напр. Стефаны, Адарнасе, Иоаннъ, Джуанширъ.

Ужъ таковъ обычай у насъ, что легковѣріе придаетъ вымыслу значеніе факта. Это очевидно даже въ томъ изъ нашихъ сказаній, которое мы давно привыкли принимать въ смыслъ событія, которое и самъ я, по общему нашему объ немъ мнѣнію, выдаю иногда за историческую достоверность: сказаніе о происхожденіи грузинскаго дворянства отъ воиновъ, подвластныхъ Язону, который, въ качествѣ македонскаго полководца, правилъ Грузіею, занятою Александромъ Великимъ, но былъ изгнанъ изъ нея Фарнавазомъ, а эти воины его остались, получили значительныя привилегіи и составили высшее сословіе въ краѣ, именуемое и теперь сословіемъ *азонауровъ* или *азнауровъ*. Но позволить ли строгость исторической критики утверждать, что Фарнавазъ, возставъ противъ Азона и лишивъ его той власти, въ которую былъ облеченъ доврѣіемъ Александра Македонскаго, оставилъ между тѣмъ воиновъ этого Азона не только неприкосновенными въ своемъ новомъ царствѣ, но и приближенными къ своей особѣ и къ престолу? Если эти сотни воиновъ, составлявшіе единственную силу Азона, отложились отъ него въ пользу переворота; то какими же силами онъ боролся съ Фарнавазомъ; или какая могла быть надобность Фарнавазу просить помощи у Ассиріанъ, какъ говорится въ нашихъ летописяхъ, противъ челоуѣка, оставленнаго всеми своими подчиненными и ненавистнаго народу?

По крайней-мѣрѣ не естественны тѣ важныя привилегіи, съ которыми оставлена въ краѣ единственная сила врага его; и потому основательно-ли говорить, что мы, дворяне грузинскіе, происходимъ отъ Азонацевъ, Азонацевскихъ воиновъ?

Конечно, нынѣшнее Грузинское слово *азнаური*, не можетъ, покуда, быть объяснено иначе; но чтобы убѣдиться въ основательности этого объясненія и въ правильности мнѣнія о происхожденіи нашемъ отъ македонскихъ воиновъ, надобно доказать прежде всего, что здѣсь дѣйствительно былъ Азонъ съ своимъ отрядомъ и что лично онъ изгнанъ отсюда, а воины его не только оставлены, но и получили приписываемое имъ значеніе. А доказательства на это мы не имѣемъ, кромѣ согласнаго показанія почти всѣхъ здѣшнихъ бытописателей.

Другое важное историческое сказаніе о времени Фарнаваза еще разительнѣе противорѣчитъ истинѣ, сказаніе о буквахъ Грузинскихъ:

У насъ до сихъ поръ въ употребленіи два алфавита, не имѣющихъ между собою почти ни какого сходства: алфавитъ церковный и алфавитъ гражданскій.

Сочиненіе церковнаго алфавита приписывается Св. Месропу, тому самому, который сочинилъ въ V вѣкѣ и армянскія буквы. Въ этомъ исчезнетъ всякое сомнѣніе, если на церковныя наши письмена и на письмена Армянскія взглянуть въ одно время. Взглянувъ же на письмена гражданскія, ни кто не найдетъ въ нихъ ни малѣйшаго сближенія съ армянскими и даже, за исключеніемъ двухъ буквъ **ა** и **ბ** съ церковными грузинскими.

Эти гражданскія буквы, извѣстныя подъ неизмѣннымъ названіемъ почерка воиновъ, составлены при царѣ Фарна-

вазѣ. Трудно, правда, доказать неоспоримость этого мнѣнія; но и не возможно придавать какую-либо важность мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, что буквы эти изобрѣтены будто-бы въ 1312 году, ибо во первыхъ въ эту годови бѣдствій—не до сочиненія буквъ было Грузинамъ; а во вторыхъ князь Баратаевъ доказалъ неопровержимо фактами нумизматическими, существованіе почерка воиновъ въ VII еще вѣкѣ.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются трио и фортепіано; желающіе купить, могутъ видѣть ихъ и узнать о цѣнѣ, въ домѣ гражданина Соломона Попова, противъ Саперныхъ казармъ.

Въ Магазиѣ ФАГЕ получена на дняхъ большая партія ботинокъ: дамскихъ, дѣтскихъ и мужескихъ.

Въ Кондитерской Г. ГИЛЬЕ будетъ съ Воскресенья мороженое.

ПРИБЪХАЛИ: апрѣля 16-го: изъ Мангліса поручикъ *Бакульскій*. 17-го: изъ Эривани подполковникъ *Усляръ*, изъ уроч. Джелаль-оглы поручикъ *Чижовъ*, изъ Елисаветопол прaporщикъ *Исмаиль-бекъ-Усейинъ-Бекоевъ*. 18-го: изъ С. Петербурга подполковникъ *Мимоковъ*, майоръ *Шавецъ* и капитанъ *Свистуновъ*. 20-го: изъ Кутаиса коллежскій секретарь *Карабашевъ*, изъ крѣп. Налчикъ поручикъ *Кашермоновъ*.

ВЫБЪХАЛИ: апрѣля 16-го: въ Эриванъ подполковникъ *Исрафилъ-Бекъ-Едмаровъ*, во Владикавказъ коллежскій ассесоръ *Маревъ*, въ Ахалкалаки коллежскій ассесоръ *Шадиновъ*. 17-го: въ Кутаисъ титулярный совѣтникъ *Жульчинскій*, въ Горію штабсъ-капитанъ *Чачиковъ*. 18-го: въ Александрополь отставной полковникъ князь *Андрониковъ*, и коллежскій ассесоръ *Мадамовъ*. 19-го: въ Баку тайный совѣтникъ баронъ *Мейендорфъ*, въ Александрополь майоръ *Черновъ*. 20-го: въ Александрополь коллежскій ассесоръ *Поливановъ*.

Тифлисскій театръ.

Въ воскресенье 25-го Апрель.

БЕНЕФИСЪ i-на ШЕНИНГА.

Балетъ—**ГИТАНА**, соч. г. Тальони, на здѣшнюю сцену поставленный г. Манохинимъ, музыка г. Шмидта, съ новыми декорациями г. Дербеза, и, во второй разъ, Ода-Симфонія: **РОССІЯ ПЕРЕДЪ ВРАГАМИ**, слова графа В. А. Соллогуба и Е. А. Вердеревского, муз. Шенинга.

Пріятно намъ извѣстить Тифлискую публику о предстоящемъ бенефисѣ нашего даровитаго и ученаго виртуоза, г. Шенинга, которому еще недавно мы рукоплескали за превосходную композицію и оркестровку Оды-Симфоніи. Справедливо будетъ со стороны Тифлиской публики вторично оказать г. Шенингу тоже вниманіе. Въ этотъ разъ оно будетъ болѣе исключительно относиться къ любимому тифлискому виртуозу.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русск. полуин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
20-го Апрель.	7 утра.	+ 6,6	+ 4,1	0,61	567,22	СЗ оч. сильн.	Обл. разс.	+ 5,8	+ 7,8
	1 попол.	+ 7,3	+ 4,6	0,59	567,39	— — —	Облачно и накр. д.		
	9 вечер.	+ 7,2	+ 4,5	0,59	571,75	— — —	Пасмурно и дождь		
21-го Апрель.	7 утра.	+ 6,6	+ 4,0	0,59	573,76	С. сильн.	Обл. на гориз.	÷ 4,7	+ 15,4
	1 попол.	+ 14,0	+ 7,4	0,29	573,70	ЮВ. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 9,6	+ 7,6	0,73	575,02	Ю. слаб.	Обл. разс.		
22-го Апрель.	7 утра.	+ 9,0	+ 7,2	0,75	574,86	Тихо.	Облачно.	+ 7,3	+ 15,9
	1 попол.	+ 13,6	+ 8,6	0,44	572,97	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 11,2	+ 8,4	0,64	572,21	Ю. оч. слаб.	— — —		

Прим.: 20 числа съ 7 ч. утра до 11 ч. 38 м. вечера шелъ дождь. 22 числа въ 8 ч. вечера видѣнъ былъ большой кругъ около луны. Количество выпавшей дождевой воды 0,015 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 24-го Апрель 1854. Цензоръ А. Эвлингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕСКІЙ.

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Франція и Англія выступаютъ наконецъ изъ того систематическаго притворства во враждѣ противъ Россіи, которое преимущественно ознаменовалось вступленіемъ ихъ флотовъ въ Черное Море.

Объясненія, данныя ими Императорскому Кабинету по поводу вступленія флотовъ въ Черное Море, повели къ прекращенію взаимныхъ сношеній.

За симъ послѣдовало со стороны двухъ Кабинетовъ, чрезъ посредство ихъ консуловъ, приглашеніе Россійскому Кабинету вывести войска изъ Дунайскихъ Княжествъ въ срокъ, назначенный Англіею къ $18\frac{3}{30}$ апрѣля, а Франціею къ $3\frac{1}{15}$ того же мѣсяца.

Они не заблагоразсудили даже объяснить, на какомъ именно основаніи отъ одной изъ двухъ воюющихъ сторонъ требовалось все, тогда-какъ отъ другой не требовалось ничего. Самое сіе требованіе объ очищеніи Княжествъ, безъ всякаго со стороны Турціи исполненія ни тѣни тѣхъ условій, коими Государь Императоръ подчинилъ сію мѣру при временномъ занятіи княжествъ, очищеніе оныхъ посреди войны, объявленной самою Турціею, при упорно-продолжающихся съ ея стороны наступательныхъ дѣйствіяхъ, когда войска ея занимаютъ еще укрѣпленный пунктъ внутри русской границы, такое требованіе было уже несбыточно по существу своему. Самая форма, въ которой было оно выражено, сугубо осуждала оное на отверженіе. Англія и Франція предлагали Императорскому Кабинету шестидневный срокъ для принятія онаго, а по истеченіи сего срока, отказъ въ согласіи или въ отвѣтъ почитали онѣ равносильнымъ объявленію войны.

На требованіе, ознаменованное такимъ пристрастіемъ, несбыточное въ исполненіи на дѣлѣ и обидное въ своихъ терминахъ, молчаніе было единственнымъ отвѣтомъ, подобавшимъ достоинству Государя Императора.

Вслѣдствіе сего оба помянутыя правительства обнародовали, что Россія, отказомъ своимъ на ихъ требованія, избрала войну, коей вся отвѣтственность возлагается на нее.

При таковыхъ объявленіяхъ, при такомъ образѣ дѣйствій, Государю Императору остается только противопоставить всѣ дарованныя Ему Провидѣніемъ средства для дѣятельной и твердой защиты чести, правъ и безопасности Его Державы.

Вслѣдъ за сообщеніемъ Парламенту о своемъ рѣшеніи, англійское правительство излагаетъ въ дополнительной деклараціи какъ побудительныя причины къ поднятію оружія, такъ и начало и обстоятельства дѣла. Императорскій Кабинетъ считаетъ излишнимъ вступать въ новый споръ о семъ предметѣ. Обнародованные уже по оному акты истощили мѣру объясненія. Послѣдній меморандумъ 18 февраля, послучаю прекращенія дипломатическихъ сношеній, заключаетъ въ себѣ весь ходъ дѣла, и достаточно доказываетъ, кто изъ нихъ, Россія или двѣ морскія державы начали непріязненные дѣйствія, и какимъ образомъ, по сдѣленію обстоятельствъ, порочное начало ихъ дѣйствій повело постепенно къ другимъ дѣйствіямъ, еще болѣе непріязненнымъ. При безпристрастномъ разсмотрѣніи дѣла можно убѣдиться, что послѣдовательныя уступки Россіи, какъ прежде, такъ и послѣ вѣнской ноты, имѣли цѣлю сохраненіе мира, тогда-какъ возраставшими своими притязаніями тѣ державы съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе вовлекались въ войну.

Занятіе Княжествъ, выставяемое нынѣ предло-

гомъ къ войнѣ, не было однако препятствіемъ къ открытію переговоровъ. Переговоры могли продолжаться и при ономъ, и даже давно были бы увѣнчаны успѣхомъ, еслибы державы такъ неожиданно и безъ всякой основательной причины сами не измѣнили основаній первой ноты, ими же поставленной въ Вѣнѣ. Возраженія, сдѣланныя Портою на нѣкоторые пункты помянутой ноты, не могли послужить достаточною причиною къ уничтоженію акта сего въ полномъ его составѣ. Оставалась сущность онаго; всѣ тѣ пункты, на которые Порга не возражала, были неотъемлемо приобрѣтены Императорскимъ Кабинетомъ, для послѣдующихъ его дѣйствій. Въмѣсто того намъ предложили условія совершенно нынѣ; отвергли то, что было уже принято; не признали ни правдивыхъ требованій Россіи, ни притязаній ея на удовлетвореніе; отклонили даже всякое разсмотрѣніе новыхъ ея предложеній.

Въ то же время были приняты въ Черномъ Морѣ противъ Россіи мѣры, нарушающія право воюющей державы. Самая современность этихъ мѣръ съ представленными изъ Вѣны новыми условіями, придавала согласію Россіи, въ-случаѣ принятія ею таковыхъ условій, видъ подчиненности приговору другихъ. Наконецъ всякая возможность уступки была умышленно прекращена повелительнымъ указаніемъ, какового Россія не запомнитъ въ своей исторіи, даже въ дни вторженія въ нашъ край завоевателя, ополчившаго на насъ Европу.

Недостатокъ причины къ оправданію гибельной войны и самая несоразмѣрность между началомъ и послѣдствіями, заставляя нынѣ Францію и Англію прибѣгать къ преувеличеніямъ и налагать на Россію обвиненія самыя неопредѣлительныя.

Онѣ выставляютъ оскорбленіе ихъ чести и нарушеніе ихъ матеріальныхъ выгодъ, наши замыслы завоеваній въ Турціи, независимость Порты, независимость даже другихъ державъ, наконецъ самое политическое равновѣсіе Европы, угрожаемой, по ихъ словамъ, нашимъ преобладаніемъ.

Обвиненія эти слишкомъ-неясны и не имѣютъ никакого основанія.

Никогда честь сихъ двухъ державъ не была оскорблена нами. Причиною всему было произвольное ихъ вмѣшательство. Съ самаго начала стали онѣ дѣйствовать угрозою, а это естественнымъ образомъ повело къ неудачамъ. Онѣ возмечтали подчинить Россію приговору ихъ самолюбія, и когда Россія не согласилась подвергнуться униженію, онѣ почувствовали въ томъ нравственную себѣ обиду.

Съ нашей стороны не было также никакого покушенія на матеріальныя ихъ выгоды; повредить имъ можетъ лишь война, предпринимаемая ими безъ причины. Напротивъ сами онѣ наносятъ намъ ущербъ натискомъ на насъ съ сѣвера и съ юга, нападеніемъ на наши гавани и на все пространство нашихъ береговъ.

Замыслы завоеваній, приписываемые ими Россіи опровергаются всѣми ея дѣйствіями съ 1815 года. Изъ всѣхъ ея сосѣдей въ Германіи или на сѣверѣ, кто въ это сороколѣтіе могъ пожаловаться на посягательство Россіи или даже на попытку посягательства на его владѣніе?

Что касается до Турціи, то, хотя мы были въ войнѣ съ нею, однако Адрианопольскій миръ свидѣтельствуетъ умѣренность нашу въ побѣдѣ. За тѣмъ Турція была дважды спасена нами отъ неминуемой гибели.

Въ-случаѣ разрушенія Оттоманской Имперіи до-

могательство на Константинополь съ намѣреніемъ навсегда основаться въ ономъ, было торжественно отринуто Государемъ Императоромъ, и одна лишь упрямая недовѣрчивость можетъ еще пребывать въ сомнѣніи. Послѣдствія не замедлятъ выказать, Россія или державы наносятъ роковой ударъ не только независимости, но и самому существованію Турціи. Цѣною оказываемаго ей корыстнаго пособия служить уже трактатъ, лишаящій ее присвоиваемаго каждому независимому государству права войны и мира въ пору и по условіямъ, какія, по собственному усмотрѣнію, находитъ она выгодными. Вскорѣ принуждена она будетъ подписать обязательство объ установленіи равенства гражданскихъ и политическихъ правъ между всѣми своими подданными. Россія искренно возрадуется столь великой льготѣ, обеспеченной всѣмъ христіанамъ Турецкой Имперіи, поколику льгота сія будетъ дѣйствительною. Но при такомъ переворотѣ основныхъ началъ оттоманскаго правленія, она вправѣ выразить свое удивленіе, что одно уже обязательство султана о подтвержденіи существующихъ правъ церкви на основаніи нашихъ съ нимъ трактатовъ, было провозглашено несовмѣстнымъ съ державными его правами и независимостію.

Всей Европѣ, а не двумъ державамъ принадлежитъ рѣшеніе вопроса, угрожаетъ ли политическому ея равновѣсію приписываемое Россіи преобладаніе. Европѣ предстоитъ рѣшить, кто болѣе тяготеетъ надъ свободою дѣйствій каждаго государства, Россія ли, предоставленная сама себѣ, или грозный союзъ, котораго вліяніе тревожитъ всякій нейтралитетъ и силится то ласкою, то угрозою увлечь другихъ за собою.

Европа рѣшитъ также, притязанія ли Россіи въ послѣдніе годы посягали на державныя права и на независимость государствъ болѣе слабыхъ. Чѣмъ была она въ Греціи, въ Сициліи, въ Неаполѣ, въ Тосканѣ? заступницею ли правъ или гонительницею? сѣяла ли она раздоръ въ Германіи между великими державами или возстановляла согласіе—въ Ломбардіи моральнымъ своимъ вліяніемъ, а въ Венгріи матеріальнымъ дѣйствіемъ? клонились ли ея усилія къ поддержанію равновѣсія или къ нарушенію; а ударъ, коимъ угрожаютъ ей, устраненіе, въ которомъ домогаются ее оставить, не придастъ ли политическаго міра произволу другаго вліянія, коимъ разрушится всякое равновѣсіе?

«Изъ сего явствуетъ, сколь ничтожны неопредѣленные обвиненія, обращаемаыя на Россію; но въ послѣднемъ изъ оныхъ скрывается прямая причина войны, которая, судя по указаннымъ предлогамъ, не имѣла бы никакого повода. Она пагубна и для нравственныхъ стяжаній, и для промышленности, и для торговли всего міра; она содѣйствуетъ лишь скорѣйшему разрушенію той имперіи, которой спасеніе отъ мнимой опасности выставяетъ она своимъ предлогомъ. Въ указуемой нами существенной причинѣ громогласно сознались англійскіе министры, объявивъ въ Парламентѣ, что наконецъ наступила пора разрушить вліяніе Россіи.

Государь Императоръ, вступая въ бой противъ собственнаго желанія, посвятить всю силу опоры, обеспеченной Ему преданностію Его народа и любовью къ отечеству, защитить вліянія сего, только нужнаго народу русскому и существенно-полезнаго для охраненія порядка и безопасности въ другихъ государствахъ, равно и поддержанію независимости и цѣлости государства, на которыхъ основывается самое сіе вліяніе.

Онъ возлагаетъ надежду на Бога, хранившаго Россію во дни испытаній, Коего заступничество не покинетъ ея въ предстоящей великой борьбѣ. Государь Императоръ скорбитъ о неисчислимыхъ бѣдствіяхъ, угрожающихъ человечеству; но въ то же время торжественно отвергаетъ то произвольное притязаніе, съ какимъ двѣ державы возлагаютъ на Него ответственность войны. Пусть принимаютъ онъ какія заблагоразсудятъ мѣры противъ Россіи; но не отъ нихъ зависитъ наложить на Россію бремя послѣдствій. Ответственность въ бѣдствіяхъ, причиняемыхъ войною, падетъ на того, кто объявляетъ войну, не на того, кому она объявляется.

Санктпетербургъ, марта 30 дня 1854.

С. П. Б. В.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. По старинному обычаю, начальства Лондонскаго Сити отправились на биржу, и тамъ на главномъ крыльцѣ прочитали объявленіе войны Россіи.

— Газеты Times и Chronicle нападаютъ съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ на нейтральное положеніе Пруссіи, и въ то же время стараются выказать свое довѣріе къ Австріи. Напротивъ того, газета Daily News не видитъ никакого различія въ политикѣ двухъ Германскихъ державъ и говоритъ, что Пруссія ничего не дѣлаетъ, а Австрія ей въ томъ помогаетъ.

ФРАНЦІЯ. Марта 25-го. Правительство выдаетъ для Турціи 10,000,000 фр. золотомъ, въ счетъ займа, заключеннаго ею съ домою Ротшильда.

АВСТРІЯ. (J. de St.-P.) Говорятъ, что императоръ отправится вскорѣ въ Темешваръ, для смотра корпусовъ арміи, расположенныхъ на границѣ. Надѣются, что къ тому времени будетъ заключена австро-прусская конвенція, и тогда она будетъ сообщена Германскому Сейму, вмѣстѣ съ предложеніемъ о вооруженномъ нейтралитетѣ всего союза.

ГРЕЦІЯ. Въ одномъ Греческомъ журналѣ Панелленіонъ (Πανελληνιον), издаваемомъ въ Аѳинахъ, заключается достойная замѣчанія статья слѣдующаго содержанія:

«Если бы нужно было объяснить событія, происходящія въ Греческихъ Провинціяхъ внѣ границъ Королевства, если бы нужно было истолковать причину, породившую столь великій энтузіазмъ въ сердцахъ Грековъ при первомъ извѣстіи, что братья наши въ Эпирѣ взяли за оружіе, — то слѣдуетъ, для познанія истины, обратиться къ ближайшему обзору самыхъ событій и прочихъ обстоятельствъ.

Длинный рядъ годовъ доказалъ надѣль, что Греки ожидали всегда благоприятнаго случая, чтобы свергнуть съ себя безчестное иго Турецкаго владычества. Все, что было предпринято со временъ безсмертнаго Риги до Ипсиланти, и отъ Ипсиланти до 1829 года, извѣстно всему міру. Если справедливо, что притѣснительное самоуправіе невѣрныхъ не можетъ согласоваться съ желаніями христіанскаго народа, то тѣмъ болѣе должно было казаться нестерпимымъ для Грековъ тиранство Турокъ, водворившихся на Греческой землѣ насильственно, незаконно, и возбудившихъ негодованіе христіанскаго народонаселенія всего міра.

Завоеваніе Греціи Турками ни въ чемъ непохоже на другія завоеванія. Греческій народъ остался самобытнымъ, какъ и былъ до поработенія, и никакія угнетенія, никакія безчеловѣчныя насилія не могли его измѣнить. Греки не слились, не переобразовались, не изувѣчались. Тайна постояннаго возрожденія Грековъ, передававшаяся преданіемъ отъ одного поколѣнія къ другому, сохранена какъ священный залогъ, какъ вѣковое и вѣрное утѣшеніе при всеобщихъ бѣдствіяхъ, въ семейныхъ несчастіяхъ. Слово «настанетъ день» извѣстно было каждому, и каждый ждалъ этого великаго дня новой жизни.

Прельстительное видѣніе это въ будущности наконецъ осуществилось возстаніемъ 1821 года. Бра-

тіямъ нашимъ, остающимся подъ игомъ невѣрныхъ, уже извѣстенъ былъ путь свободы; имъ не нужно было отыскивать его подъ руководствомъ другихъ, потому что уроки взаимнаго обученія, данныя въ школахъ 1821 года, показали и имъ и намъ, что лишь оружіемъ мы можемъ избавиться отъ лютаго владычества, — владычества не простаго завоевателя, но орды дикихъ людей, ворвавшихся въ срединашу и расположившихся станомъ, исполненныхъ звѣрства и безчеловѣчія.

Частное освобожденіе наше предъ лицомъ нашихъ единоплеменниковъ, съ нами же подвизавшихся за свободу и остающихся еще въ рабствѣ, есть истинная, коренная причина, которая не могла когда либо не породить того, что при кончинѣ Султана Махмуда едва не совершилось, и что теперь начинается осуществляться между нами.

Турція оставалась уже нѣсколько лѣтъ въ покоѣ, но Христіане подвергались притѣсненіямъ, мукамъ и всякаго рода терзаніямъ; они стонали, но терпѣливо ждали. Пришелъ часъ смуты, смуты необычайныхъ, небывалыхъ, и бѣдствія Христіанъ, усугубляясь ежедневно съ усилившимися потребностями войны, дѣлались невыносимы. Что же оставалось дѣлать имъ? Неужели они должны были ждать, чтобы Турецкое владычество опять успокоилось, укрѣпилось, и тогда уже возстать! но это было бы не что другое, какъ безразсудство, достойное всеобщаго осмѣянія. Опасеніе, чтобы возстаніе это не было-бы осуждено и истолковано какъ *внушеніе извнѣ*, имѣло-бы очевиднымъ послѣдствіемъ продленіе рабства нашего, усугубленіе страданія поработеннаго народа. И такъ намъ надлежало оттолкнуть всякое колебаніе и воспользоваться удобнымъ случаемъ, — надлежало смѣло рѣшиться, и мы рѣшились, уповавъ на правоту нашего дѣла, на совѣтливость, на правосудіе Христіанскаго міра, никогда не отказывавшаго въ справедливости и человеколюбіи, когда дѣло шло о спасеніи народномъ.

«Турція стоитъ уже на краю пропасти и должна «пасть; все, что было предпринято въ ея пользу «осталось бесполезнымъ; новый порядокъ вещей «долженъ ей наследовать». Не Греки и даже не Россія провозгласили злобщее для Турціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ поощрительное для притѣсняемыхъ народовъ слово это; не они произнесли торжественный и окончательный приговоръ этотъ. Сама Европа возвѣстила это, и возвѣстила такъ, чтобы въ Турціи живущіе Христіане первые услышали и первые воспользовались бы роковымъ воззваніемъ. Голосъ Лорда Каппинга, возвѣстившій, что Турція болѣе существовать не можетъ, подалъ Европѣ указаніе, что ей надлежитъ дѣлать въ отношеніи поработенныхъ христіанскихъ народовъ. Народы эти воскликнули: «часъ близокъ!» Развѣ они не правы? Развѣ они не должны были вѣрить торжественному воззванію этому? Россія вскорѣ за симъ твердо предъявила требованія свои Портѣ, и рядъ преспешствій важныхъ, непредвидѣнныхъ, неожиданныхъ, — происшествій, которыя завлекли участіе всей Европы въ это дѣло. Уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ со всѣхъ сторонъ и повсюду слышно одно лишь слово: «развязка Восточнаго вопроса наступаетъ.»

Что-же оставалось дѣлать Христіанамъ Турціи? Неужели они должны были ожидать развязку эту въ безгласіи и безчувствіи, среди противоположныхъ стремленій съ одной стороны тѣхъ, кои боясь чтобы развязка эта не разрѣшилась завоеваніемъ Турціи, требовали неприкосновенности существующаго въ оной порядка вещей, общаясь Христіанамъ, что имъ даны будутъ какія-то невѣдомыя и химерическія привилегіи, а съ другой стороны тѣхъ, которые, настаивая каждый день сильнѣе въ требова-

ніяхъ своихъ на Турцію, угрожали гигантскими движеніями своими, завоеваніемъ или раздѣломъ Турціи, общая Христіанамъ церковныя преимущества? Но какъ бы то ни было Христіане считали идею возстанія отъ пути благоразумія, чувствуя необходимость удалить всякое подозрѣніе однихъ и всякую надежду другихъ, что они могутъ содѣлаться оружіемъ чужихъ побужденій. Они не возстали, когда грозно явился въ Константинополь Князь Меншиковъ; они не двинулись, когда русское войско вступило въ Молдавію и Валахію; они не трогались и тогда, когда по цѣлой Европѣ раздался слухъ, что русскіе перешли за Дунай, ни даже тогда, когда Турецкая эскадра была уничтожена въ Синопѣ; наконецъ, они не хотѣли пользоваться для этого возстанія тою минутою, когда вся Европа пребывала въ перѣшности, что дѣлать при возникшихъ обстоятельствахъ, а Россія торжествовала побѣды надъ Турками въ Азіи. Христіане возстали тогда, когда политическій горизонтъ Россіи и Европейскихъ Державъ прояснился, — когда Англія и Франція рѣшились послать войско на Востокъ и принять дѣятельное участіе въ борьбѣ этой противъ Россіи. Моментъ возстанія Грековъ достаточно доказываетъ, что движеніе это есть движеніе произвольное, — движеніе, цѣлію имѣющее защиту и возстановленіе собственныхъ правъ ихъ. И какъ бы оно могло имѣть другую цѣль, когда оно происходитъ отъ причины самостоятельной, самородной, — отъ вѣковой, непреклонной воли Христіанъ, въ Турціи живущихъ, освободиться отъ ига Агарянъ? Порабощеніе ихъ оставалось неизмѣннымъ; оно даже съ каждымъ днемъ подавляло ихъ сильнѣе, притѣсненія усугублялись, поборы, грабительство доходили до высшей степени. Они должны были видѣть, что эпоха избавленія, возвѣщенная голосомъ Каппинга, указанная перстомъ Россіи, наступила. Сильная буря поднялась на Востокъ. Вся почти Европа посылаетъ туда свои войска и флоты, чтобы участвовать въ развязкѣ этой великой драмы; страдающіе Христіане возстаютъ, — но возстаютъ не при появленіи одной Россіи, а когда Англія и Франція идутъ, чтобы кинуть жребій. Возстаніе это не гласитъ ли Державамъ: «вы теперь очевидцы, «свидѣтели борьбы, начатой Греками, борьбы, которую вы сами временно остановили, борьбы, къ «которой мы опять приступаемъ съ отчаянною рѣшимостью; не отрицайте же упованія нашего, что «судьба наша рѣшится подъ сѣнію человеколюбія «вашего.»

И такъ да воздастся должная справедливость народу Христіанскому, подвизающемуся за вѣру, честь и отечество. Все, что уму и сердцу постижимо, гласитъ, что Греки, наши братья въ Турціи, возстали противу своего лютаго завоевателя, произвольно, не отъ чуждыхъ внушеній, а отъ чувства, съ которымъ родится каждый сынъ Греціи. Всякое ложное толкованіе было бы поруганіе, посягательство на правду, на чувство христіанскаго человеколюбія. Наши братья рѣшились или приобрѣсти утраченную свободу, или умереть съ честію. Они воспріали исполненіе святаго дѣла, начатаго нашими общими усиліями въ 1821 году. Если они ищутъ достигнуть своей цѣли: избавленія отъ ига невѣрныхъ, — не мѣшайте же имъ; если они для такой цѣли хотятъ положить жизнь свою, то вамъ не слѣдуетъ противиться этому. Ихъ свобода, ихъ жизнь имъ же принадлежатъ; онъ — не чужое достояніе! Возстаніе Грековъ было необходимо, неизбежно, и никто не вправе его осуждать. Агаряне угнетали Христіанъ; Христіане возстаютъ на нихъ. Война между ними на жизнь или на смерть! Всевышняя Десница, а не люди, рѣшить кровавую борьбу между чадами Новаго Завѣта и послѣдователями лжепророка!

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.